

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ И СЕМЕЙНЫЕ РЕСУРСЫ ЗАМЕЩАЮЩИХ РОДИТЕЛЕЙ*

А.В. Махнач

А.И. Лактионова

Ю.В. Постылякова

Махнач Александр Валентинович – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института психологии РАН (г. Москва).

Контактный адрес: amak@inbox.ru

Лактионова Анна Игоревна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института психологии РАН (г. Москва).

Контактный адрес: aran@inbox.ru

Постылякова Юлия Валерьевна – кандидат психологических наук, научный сотрудник Института психологии РАН (г. Москва).

Контактный адрес: postylykova@inbox.ru

В статье изложены принципы и основные требования к отбору, обучению кандидатов в замещающие родители и сопровождению замещающих семей, включенные в программу, состоящую из трех этапов. В основу программы положены ресурсный, экологический подходы и концепция жизнеспособности семьи. Цель первого этапа (отбор) – выявление мотивации приема ребенка-сироты и ярко выраженных противопоказаний для выполнения функций замещающего родителя (психопатологическая симптоматика, алкогольная, наркотическая зависимость и др.), а также индивидуальных и семейных ресурсов. Отбор осуществляется с помощью тестов и полуструктурированного интервью. Цель второго этапа (обучение) – ознакомление родителей с особенностями, специфическими нуждами и проблемами детей-сирот, с возможными проблемами замещающей семьи в период адаптации и последующего воспитания приемного ребенка. В обучении делается акцент на развитии и укреплении ресурсности и жизнеспособности замещающих родителей, которые были выявлены на первом этапе. Цель третьего этапа (сопровождение) – оказание социальной и психолого-педагогической помощи, включающей индивидуальную и групповую психотерапию, семейное психологическое консультирование, социальный патронаж, организацию дополнительных занятий с ребенком по месту учебы и на дому и т.д. Показано, что интеграция ребенка-сироты в замещающую семью, осуществляемая на основе оценки, формирования, поддержания и развития сильных ресурсных сторон самого ребенка, замещающих родителей и семьи в целом, должна проводиться в рамках концепции жизнеспособности и ресурсности.

Ключевые слова: замещающая семья, кандидаты в замещающие родители, ребенок-сирота, индивидуальные и семейные ресурсы, индивидуальная и семейная жизнеспособность.

DOI: 10.31079/1992-2868-2018-15-4-45-54

Помещение ребенка-сироты в замещающую семью, независимо от формы семейного устройства (патронат, приемная семья), порождает множество проблем. Минимизация рисков, которым может быть подвергнут приёмный ребёнок, возможна на основе развитой системы отбора, обучения и сопровождения замещающих семей. При этом очень важна целостность и взаимосвязанность всех этих этапов работы с семьёй, а также теоретическое основание, в рамках которого специалист работает с замещающей семьёй. Существующие теории замещающего родительства

продолжают развиваться, объясняя эффективность этой социальной практики через наследственность и генетику [26; 30; 38], психодинамику [22; 27], привязанность [18; 21], травму потери [50], риск и жизнеспособность [41; 44; 46], нейробиологические факторы [34], социальные роли [29; 32], разделенную судьбу семьи и ребенка [19], когнитивное развитие [23; 47], семейные системы [16; 52].

Наши исследования замещающего родительства проводятся с позиции ресурсности семьи и ее жизнеспособности [7]. По определению А.В. Махнача, «...жизнеспособность семьи – это системная характеристика семьи, способной отвечать на стрессы различного генеза с использованием свойственных именно ей защитных факторов и семейных ресурсов

* Статья написана по Государственному заданию № 0159-2018-0001 «Психологические проблемы профессионального менталитета в условиях организационных и технологических инноваций».

(индивидуальные, семьи как системы, ресурсы внешней среды), предполагающих умение и готовность семьи совладать, меняться, адаптироваться и развиваться» [6: с. 207]. Семейные ресурсы складываются из индивидуальных психологических ресурсов каждого члена семьи и ресурсов, которые присутствуют семье как системе. Под индивидуальными психологическими ресурсами мы понимаем физиологические, когнитивные, личностные, социально-психологические качества и свойства субъекта, к которым субъект обращается в моменты стресса и сложных жизненных ситуаций в целях совладания с ними. К ресурсам мы относим: принятие себя и других, уверенность в себе, умение распознавать потенциально стрессовые ситуации и контролировать уровень стресса и др., а также материальную обеспеченность. В основном они осознаются и расцениваются человеком в качестве своих ресурсов, обладают возможностью к накоплению/расходу, развитию и видоизменению. Под семейными ресурсами нами понимаются ценные социальные, экономические, психологические, эмоциональные и физические качества, которые члены семьи используют при ответе на стрессор. Наряду с индивидуальными ресурсами, наличие в замещающей семье сформированных семейных ресурсов и умение ими пользоваться способствуют взаимной адаптации семьи и приемного ребенка, совладанию с возможными трудностями и дальнейшему развитию семьи [7].

В ресурсных семьях семейные и индивидуальные ресурсы связаны между собой по комплиментарному принципу, они дополняют друг друга, усиливая тем самым общую ресурсность семьи. Это дает семьям возможность не чувствовать свою беспомощность в трудных жизненных ситуациях, преодолевать стрессы, выходя в результате на более высокий уровень функционирования [20; 37]. Важно при этом также понимать особенности сочетания ресурсов в зависимости от структурных характеристик семьи и этапов ее жизненного цикла, а также особенностей и различий, которые существуют в индивидуальных и семейных ресурсах у кандидатов в замещающие родители [12]. Так, Ю.В. Ковалева показывает различные структуры совместной регуляции поведения и специфику согласования системы индивидуальных ресурсов партнеров на примере семей, находящихся на разных этапах жизненного цикла [3].

Ресурсный подход в изучении семьи (в том числе замещающей) наиболее перспективен, так как он позволяет перенести акцент с выявления «дисфункциональных», «патологических» характеристик на ресурсность каждого члена и семьи в целом. Выявление семейных и индивидуальных ресурсов на этапе отбора позволит специалистам, работающим с замещающей семьей, впоследствии

в процессе обучения и сопровождения формировать на их основе необходимые компетентности и в целом жизнеспособность семейной системы.

Оценка ресурсов семьи и потребностей приемного ребенка, предварительное обучение будущих замещающих родителей, а также последующая их поддержка профессионалами снижает риск повторных отказов и жестокого обращения с детьми в приёмных семьях. Важно также установить более тесную связь и взаимодействие между различными подсистемами профессиональной помощи [39]. Отсутствие необходимого системного подхода к проблеме диагностики, обучения и сопровождения замещающих семей ставит под вопрос прогноз успешности помещения сироты в семью. Информация о семейных и индивидуальных ресурсах и факторах риска, полученная на этапе отбора, должна передаваться специалистам, которые в дальнейшем будут осуществлять обучение и сопровождение замещающих семей.

Рассмотрим подробнее каждый из этапов работы с замещающей семьей.

Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители с позиции ресурсности семьи и ее жизнеспособности

В настоящее время феномен замещающего родительства по-прежнему включен в медицинскую модель, в рамках которой семья вынуждена (желает она этого или нет) после появления в ней сироты ориентироваться в своей жизни на то, что их приемный ребенок вышел из маргинализованной субгруппы, что объясняет его социальное и психологическое нездоровье. Такое отношение не является чем-то особенным: в дискурсе сиротства именно дискурс социальной опасности имеет наиболее сильные позиции и уходит корнями в медицинскую модель [35].

Медицинская модель проявляется также и в используемых для этой цели методах психологической диагностики. В русле этой модели проводится диагностика рисков, психологических и поведенческих характеристик личности, которые могут быть определены как противопоказания для выполнения функций замещающего родителя.

Сопоставляя медицинскую и социальную модели сиротства, мы пришли к выводу, что в России в профессиональном и социальном дискурсах исторически преобладает медицинская модель. Дефицитарная медицинская модель лежит в основе большинства исследований, посвященных психологической оценке кандидатов в замещающие родители, и на определенном этапе психологического обследования такой подход необходим, так как позволяет выявить ту или иную дефицитарность супругов, семьи в целом. Вместе с тем важно отдавать себе отчет в том, что, оставаясь в парадигме

медицинской модели, специалист видит проблемы кандидатов в замещающие родители односторонне: он оценивает только то, чего им недостает. Психолог, проводя диагностику в рамках такой парадигмы, делает заключение, исходя из дефицитарности той или иной характеристики семьи.

В рамках социальной модели в обследовании кандидатов целью изучения являются ресурсы и жизнеспособность семьи в целом и каждого из супругов, поиск сильных сторон, на которые семья может опереться в сложной жизненной ситуации, часто возникающей при воспитании сироты. Социальная модель в профессиональном дискурсе сиротства базируется на ресурсах семьи и соответствующих характеристиках личности замещающих родителей, на которые можно опираться в сложных ситуациях и в дальнейшем – развивать. С нашей точки зрения, понятие жизнеспособности объединяет дефицитарность и ресурсность замещающей семьи. Исследуя с помощью тестов и полуструктурированного интервью ее жизнеспособность, мы рассматриваем как факторы риска в контексте расширенной семьи, социума, сверстников, культуры, здоровья и личностных и поведенческих характеристик, так и защитные факторы во всех вышеназванных сферах. Такой подход позволяет, выявив дефицитарность семьи или одного из супругов в любой из сфер, целенаправленно в ходе обучения в школе приемных родителей, а затем в процессе сопровождения компенсировать этот дефицит, опираясь на его внутренние ресурсы, а также на ресурсы расширенной семьи, социального окружения, что является наиболее эффективной стратегией.

В связи с этим в разработанной нами программе психологического обследования кандидатов в замещающие родители [8] используются две группы параметров, подлежащих оценке. Первая группа – это параметры, фиксирующие различные противопоказания для выполнения функций замещающего родителя. К ним относятся характеристики психопатологии, агрессивность, жестокость, склонность к алкоголизму и т.п. Противопоказания могут касаться как отдельных членов, так и потенциальной замещающей семьи в целом. Вторая группа параметров фиксирует те положительные характеристики кандидатов и/или семьи, которые можно расценивать как ресурсы семьи. К этой группе можно отнести качества замещающего родителя, среди которых выделяются личностные составляющие жизнеспособности, значимые для диады «замещающие родители–приёмный ребёнок». Обращать на это внимание особенно важно, если семья планирует стать профессиональной замещающей.

Программа психологического обследования кандидатов в замещающие родители представляет собой набор диагностических методик, предлагае-

мым кандидатам в определённой последовательности в соответствии с диагностическим алгоритмом. Такой подход является относительно новым, так как во многих программах психологической оценки акцент делается на выявлении противопоказаний для выполнения роли замещающего родителя. Программа является достаточно объёмной, включает полуструктурированное интервью и от 4 до 10 тестов в зависимости от того, проходит ли обследование одинокий кандидат или семья. Как показала практика пилотного использования программы, на полное выполнение кандидатами всех тестовых заданий уходит в среднем 2,5–3 часа. В этой связи чрезвычайно важно отметить следующее. Вся программа должна преподноситься кандидату не столько как средство оценки его пригодности к роли замещающего родителя, сколько как возможность помочь человеку и семье в целом сделать правильный жизненный выбор. Целесообразно, с нашей точки зрения, включить результаты тестирования в работу на занятиях в Школе приёмных родителей, поскольку, с одной стороны, это позволит по-другому отнестись к оценке кандидатом этапа тестирования и в целом больше доверять этой процедуре, а с другой – полученные данные психологической оценки могут помочь индивидуализировать и оптимизировать процесс подготовки замещающих родителей в школе приемных родителей. По нашему убеждению, проведение психологического тестирования должно предшествовать обучению в школе приемных родителей, так как результаты тестирования являются вспомогательным ресурсом для психолога, проводящего далее обучение кандидатов, прошедших первый этап.

В предложенной нами программе важное место занимает исследование у замещающих родителей мотивов приема сироты в семью (Этап I Программы – Проведение интервью). Это происходит в процессе проведения полуструктурированного интервью, результатом которого является составление краткой характеристики кандидата в замещающие родители. Целями интервью является отсев неподходящих кандидатов, а также выдвижение гипотез относительно некоторых существенных с точки зрения отбора индивидуальных характеристик конкретного кандидата, которые должны подлежать особо тщательной проверке на следующих этапах. Для уточнения характера мотивации была разработана методика, основанная на попарном сравнении мотивов. Она позволяет, с одной стороны, выявить мотивы, наиболее и наименее значимые для каждого из супругов, а с другой – сопоставить их мотивы между собой.

Цель следующего этапа психологического обследования – выявление ярко выраженных противопоказаний для выполнения функций замещающего родителя и/или замещающей семьи. Реализа-

ция данной цели осуществляется через последовательное предъявление ряда тестов (Этап II Программы – Проведение тестов, направленных на выявление ярко выраженных противопоказаний).

Цель последнего этапа обследования – выявление сильных сторон кандидата и семьи в целом, представляющих собой положительные предикторы успешного функционирования замещающей семьи и препятствующих возврату ребенка в интернат (Этап III – Оценка ресурсности кандидата и его семьи).

В результате анализа полученных нами данных в ходе обследования кандидатов в приемные родители было установлено, что для снижения риска отказа от ребенка замещающая семья должна обладать такими значимыми ресурсами, как: жизнестойкость, эффективная семейная коммуникация, развитые навыки решения проблем в семье, умение управлять имеющимися ресурсами, а также реалистичным восприятием материальных возможностей семьи. Наше исследование также выявило, что для компенсации отдельных психопатологических симптомов специфичными оказываются различные виды индивидуальных и семейных ресурсов, но при этом обязательным является сочетание семейных и индивидуальных ресурсов. Высокая ресурсность замещающей семьи снижает проявления психопатологической симптоматики как у родителей (например, симптомы депрессии при столкновении с трудностями вхождения ребенка в семью), так и у ребенка, облегчает взаимодействие членов семьи друг с другом, с приемным ребенком, способствуя их взаимной адаптации.

В наших исследованиях особенностей замещающих семей, имеющих и не имеющих опыт родительства, было показано, что семьи с детьми, не имеющие психопатологической симптоматики, обладают более сформированными индивидуальными и семейными ресурсами. Их отличает умение активно использовать и оперировать теми ресурсами, которые являются наиболее адекватными в той или иной ситуации. Это обеспечивает им разные стратегии совладания, позволяет адаптироваться к новым условиям, изменяться самой и развиваться [11].

В связи с этим замещающей семье и тем специалистам, которые с ней работают, важно обращаться к индивидуальным и семейным ресурсам, ресурсам социального окружения. Замещающая семья, с одной стороны, становится ресурсом общества, используемым государством для социализации сирот, с другой стороны – той средой, ресурсы которой использует принятый на воспитание ребенок. Отсюда следует, что замещающая семья – это ресурсная среда для сироты. Поэтому на этапе психологической диагностики психолог должен обратить особое внимание на психологическую зрелость, ресурсность и жизнеспособность кандидатов в приемные родители.

Оценка психопатологической симптоматики членов семьи кандидатов в замещающие родители и, главное, ресурсных сторон семьи позволяет более точно осуществлять обучение и последующее сопровождение замещающих семей.

Обучение кандидатов в замещающие родители с позиции ресурсности семьи и ее жизнеспособности

Этап обучения является важным звеном в процессе подготовки кандидатов в замещающие родители к принятию ребенка в семью. Он предполагает возможность заранее ознакомить родителей с особенностями сирот, с их специфическими нуждами и проблемами, а также с проблемами, с которыми замещающая семья может столкнуться на этапах адаптации и последующего воспитания приемного ребенка. В связи с этим представляется важной работа психологов по развитию и укреплению ресурсности замещающих родителей, которая должна проводиться в Школе приемных родителей.

Необходимость постоянного обучения кандидатов в замещающие родители на этапах подготовки к принятию ребенка и затем его воспитания в ней неоднократно показывалась и учеными, и практиками [13]. Обучение замещающих родителей может проходить как при их подготовке к принятию ребенка, так и в период последующего сопровождения замещающей семьи, т.е. обучение при необходимости может быть включено в этап сопровождения. Это связано с тем, что проблемы, стоящие перед замещающей семьей, различны на разных этапах устройства в ней ребенка, а значит, и цели обучения замещающей семьи, ее сопровождения и помощи будут отличаться.

В настоящее время в России в каждом районе города или муниципалитета работают школы приемных родителей, организованные муниципальными органами власти или НКО. Содержание подготовки в этих школах соответствует учебно-тематическому плану, утвержденному приказом Департамента труда и соцзащиты населения города Москвы (2016) с обязательной программой в 64 академических часа (15 занятий). В настоящее время в Москве действуют 57 школ приемных родителей. Анализ ряда программ, предлагаемых этими школами, показал нам, что программы обучения кандидатов в замещающие родители нацелены на подготовку в правовых вопросах, знакомство с возрастными физиологическими, эмоциональными, поведенческими и психологическими проблемами сирот, детскими нормативными кризисами, обсуждение проблем, которые могут возникать в ходе адаптации ребенка к замещающей семье, новой социальной среде. Программа может включать в себя ознакомление кандидатов в замещающие родители с особенностями взаимодействия в семье,

семейными границами, ролями, нормами [4]. Но даже если в планах обучения указывается тема определения ресурсности замещающей семьи, то в самом содержании проводимых психологами занятий с семьями такая тематика отсутствует или заменяется развитием навыков общения в семье, разрешения конфликтов и т.п., а в качестве ресурсов предлагается оценивать только материальную обеспеченность замещающей семьи, ее жилищно-бытовые условия, сеть социальной поддержки со стороны родственников, друзей, личностные качества кандидатов в замещающие родители, способствующие успешному воспитанию приемного ребенка, и открытость семьи, под которой понимается готовность замещающей семьи к сотрудничеству со специалистами [9]. Однако наличие у замещающей семьи хороших жилищных условий и социальной поддержки еще не означает, что эта семья ресурсна и будет успешна в воспитании приемного ребенка. Даже в рамках такой темы, как общение в семье, которая предлагается во всех рассмотренных нами программах тренингов, развитие навыков семейной коммуникации не принимает в расчет того, как семья уже умеет использовать этот важнейший семейный ресурс, нужно ли его формировать, корректировать или развивать.

Предлагаемый нами подход к обучению кандидатов в замещающие родители дополняет существующие программы тем, что основной акцент в подготовке делается:

- 1) на определении сильных, ресурсных характеристик замещающей семьи как системы;
- 2) обучении кандидатов навыкам использования этих ресурсов в ходе воспитания приемного ребенка при взаимодействии в семье со всеми ее членами и с внешними социальными ресурсами;
- 3) умении формировать новые ресурсы в условиях трансформации структуры семьи и сложившихся в ней ранее отношений;
- 4) усилении жизнеспособности замещающей семьи.

Знание семьей уже имеющихся у нее ресурсов и наличие навыков их успешного использования позволяет замещающей семье самостоятельно справляться с рядом проблем. Поэтому на этапе подготовки замещающей семьи к принятию ребенка необходимо не только сформировать у замещающих родителей понимание жизнеспособности, но, прежде всего, найти признаки жизнеспособности, оценить уже имеющиеся в семье ресурсы, для того чтобы впоследствии – на этапе сопровождения – развивать их.

В связи с этим мы считаем необходимым включить в программу 1–2 дополнительных к существующей программе занятия, целью которых является не только ознакомление кандидатов в замещающие родители с понятиями жизнеспособности и ресурсов

семьи, но и рассматривать все предлагаемые темы через призму поиска, формирования и развития семейной ресурсности и жизнеспособности семьи в целом. В программу обучения кандидатов в замещающие родители включаются следующие темы: «Семейные и индивидуальные ресурсы», «Системные семейные ресурсы и жизнеспособность», «Формирование жизнеспособности и семейных ресурсов замещающей семьи». В этих темах основной акцент делается на понимание того, что большинство важных ресурсов, необходимых для совладания с семейным стрессом, содержатся главным образом в самой семейной системе. Особое внимание в дополнительных 1–2 занятиях уделяется трем сферам, которые способствуют жизнеспособности семьи: семейным убеждениям, семейной организации и ресурсам и семейной коммуникации [51].

На этапе обучения также предполагается в *формате индивидуальной консультации* обсуждение полученных на этапе отбора кандидатов результатов тестирования семейных и индивидуальных ресурсов кандидатов, направленных на формирование у них реалистичного взгляда на сильные и слабые стороны своей семьи. В *групповом формате* кандидаты на занятиях обсуждают значение и роль таких системных семейных ресурсов, как: семейная поддержка, физическое здоровье, навыки решения проблем в семье, семейные роли и правила, эмоциональная связь в семье, семейная коммуникация и управление семейными ресурсами. Кандидаты в замещающие родители обсуждают в группе ответы на такие вопросы, как: «Что для вас является характеристиками жизнеспособности семьи?», «Какими семейными ресурсами обладает его семья?», «Каких ресурсов недостаточно?», «Какие ресурсы помогут вам стать успешными замещающими родителями?». Работа может проходить как в общей группе кандидатов, так и в семейных парах, если, например, в ходе диагностики были получены большие расхождения в оценке ресурсов между супругами. Различия в понимании обоими супругами ресурсности семьи означают, что кандидаты могут оценивать ее неадекватно, не осознавать имеющиеся у них семейные ресурсы или не рассматривать возможности семьи, свои умения и навыки в качестве ресурсов, не уметь ими пользоваться. Поэтому в дальнейшем сопровождении замещающей семьи должны быть учтены данные по оценке семейных ресурсов каждым из супругов, и консультационная работа должна быть направлена на осознание замещающими родителями этих ресурсов, на развитие навыков их использования.

Таким образом, особенностью предлагаемого нами подхода к обучению кандидатов в замещающие родители является акцент на развитии сильных, ресурсных сторон семьи и ее жизнеспособности.

Такой подход к обучению позволяет гибко выстраивать программу, включая в нее не только информационные блоки, необходимые для всех будущих замещающих родителей, но и дополняя ее специальными занятиями по темам ресурсности и жизнеспособности семьи – как в период ее подготовки к приятию ребенка, так и на этапе сопровождения.

Сопровождение кандидатов в замещающие родители с позиции ресурсности семьи и ее жизнеспособности

В научной литературе сопровождение рассматривают как системную интегративную технологию профессиональной социально-психологической помощи семье и отдельным ее членам. Так, комплексная программа помощи замещающей семье может состоять из правовой, медико-социальной и психолого-педагогической помощи, включающей индивидуальную и групповую психотерапию, семейное психологическое консультирование, социальный патронаж, организацию дополнительных занятий с ребенком по месту учебы и на дому и т.д. Очень важным при этом является то, каким образом осуществляется помощь. Говоря, например, о социальной поддержке замещающей семьи, важно учитывать ее восприятие этой поддержки. D. Ghate и N. Hazel ввели понятие «негативная поддержка», которое подчеркивает тонкую границу между помощью и вмешательством, потерю контроля над собственной жизнью и детьми [28]. Оказание поддержки в таком понимании означает отношение к семье как к имеющей дефицит своих ресурсов, социально нездоровой и соответственно слабой, что вполне вписывается в медицинскую модель взаимодействия «пациент – больной» [35]. В результате такой помощи у семьи может сформироваться неуверенность в собственных силах и способностях справляться с проблемами самостоятельно. Рассмотрение замещающей семьи и ребенка-сироты с точки зрения их ресурсности и жизнеспособности позволяет избежать этой проблемы.

На первом этапе адаптации замещающей семьи к ребенку целью является помощь в осознании семьей имеющихся в ее распоряжении ресурсов и в развитии инструментальных навыков их использования, управления, а на этапе их взаимной адаптации – помощь в формировании новых семейных ресурсов и паттернов семейного взаимодействия. Поэтому деятельность службы сопровождения замещающей семьи является дополнительным внешним семейным ресурсом [12].

Подход к изучению жизнеспособности замещающей семьи в русле теории экологических систем Ю. Бронфенбреннера предполагает рассмотрение факторов риска и защиты, влияющих на функционирование семьи в четырех контекстах: социуме, культуре, индивидуальной характеристике каждого члена семьи и семейных ресурсах.

При рассмотрении социального контекста следует, в первую очередь, учитывать существующую социальную адаптацию семьи и ее членов. Для того чтобы замещающие родители могли развивать в ребенке необходимые ему качества, воспитывать в нем жизнеспособность и социально адаптировать его, они должны сами обладать этими личностными характеристиками и быть социально адаптированными. Как показали исследования, способность родителей к адаптации является решающей для психологического развития и социальной адаптации ребенка [1]. Важно также понимать, какую социальную поддержку получает или может получить семья: 1) имеются ли доступные для семьи социальные службы и каков уровень подготовленности специалистов в них; 2) могут ли ей помочь члены семьи, друзья, соседи, коллеги, церковь и т.д. Так, например, в сельской местности при отсутствии необходимых социальных служб важную роль могут играть сообщества, живущие по общинному принципу, в случае если община принимает идею воспитания в замещающих семьях. В исследованиях появляются свидетельства о том, что размещение детей в семьях, проживающих в сельской местности, наиболее стабильно, в них реже наблюдается отказ от ребенка-сироты [13; 17; 31].

При рассмотрении культурного контекста очень важно учитывать национальную принадлежность ребенка и замещающих родителей. Речь при этом не идет о том, что ребенок должен обязательно воспитываться родителями его национальности, но при оценке кандидатов следует учитывать культурно-этнический контекст семьи. Социальным работникам не следует истолковывать все отличия семьи, касающиеся их национальных и культурных правил и традиций, как «отклонения от нормы», рассматривая их через призму этноцентризма. Различия в структуре, организации, ценностях и приспособительных способностях семьи при отсутствии знаний о культуре кандидатов могут представляться проявлением дисфункции, в то время как ценные сильные стороны будут оставаться незамеченными [14]. Р. Роснати и соавторы отмечают, что перед семьями, которые самостоятельно принимают решение взять ребенка другой национальности, стоит дополнительная задача признания той культуры, в которой ребенок родился и вырос. Согласно их данным подростки, которым удалось объединить в себе положительную этническую идентичность и устойчивое чувство семейной принадлежности, демонстрируют лучшее самочувствие и, прежде всего, – более развитую способность планировать будущее. Однако в отсутствие крепких семейных связей в замещающей семье стратегии приобщения ребенка к его собственной культуре могут вызвать противоположный эффект, лишь увеличивая дистанцию и отчуждение [42; 43].

В российской психологии проблема воспитания в замещающей семье детей другой национальности и вероисповедания, отличных от приемных родителей, мало исследована. Вместе с тем нередки случаи, когда воспитание в семье детей другой национальности, с другими культурными и религиозными традициями порождает целый ряд проблем [13].

С нашей точки зрения, не следует размещать подростка-сироту в семью иной культуры в том случае, если она придерживается жестких правил и традиций: религиозных и культурных. Это может оказаться серьезной помехой для подростка адаптироваться к требованиям замещающих родителей. В свою очередь, благоприятное влияние на развитие ребенка оказывает возможность общения с биологическими родителями. Так, Е.И. Николаева и соавторы показывают, что оно снижает агрессивность в поведении ребенка по отношению к приемным родителям в подростковом возрасте и в ранней юности [10]. Важно упомянуть в этом контексте о том, что устарели модели профессионального сопровождения, игнорирующие автобиографические воспоминания ребенка. Информация о биологической семье и причинах ухода из нее ребенка играет важную роль для его будущих попыток восстановить свою биографию и личную историю. Замещающие родители и, в первую очередь, приемные дети имеют полное право знать всю правду, обладать как можно более полной информацией о своем прошлом [39]. Отметим в связи с этим следующее: чем лучше ребенка принимают, признают, чем больше ценят его индивидуальность и происхождение, тем легче ему самому интегрироваться в новую семью и в полной мере воспользоваться ее помощью и поддержкой. Ответственность родителей заключается в том, чтобы помочь ребенку найти «красную нить», соединяющую прошлое с настоящим, наделять его личную историю смыслом. Это не просто «информативная» задача, как показывает Д. Бродзински [24], но задача «создания смыслов», т.е. совместного выстраивания и наполнения смыслом прошлого ребенка, а также совместного эмоционального восприятия пережитого им опыта [15]. К культурному контексту жизнеспособности семьи также относятся ее взаимосвязи с той социальной средой, в которой она проживает. Психологам и социальным работникам необходимо понимать, насколько принята и одобряется сама идея проживания в пространстве сообщества и соседей таких семей, – это также будет влиять на уровень жизнеспособности замещающей семьи.

В анализе факторов защиты, оказывающих влияние на жизнеспособность семьи, хотим обратить внимание на сформированность у членов семьи представления о ресурсности и жизнеспособности самого ребенка. Необходимо, чтобы они исходили,

в первую очередь, не из его дефицитности (в поведении, здоровье, развитии), а могли опираться на сильные качества принятого на воспитание ребенка. Замещающие родители не всегда знакомы с понятиями ресурсности и жизнеспособности ребенка, поэтому в сопровождении на конкретных примерах из социального и семейного взаимодействия ребенка необходимо расширять их представление об этих феноменах. Знание о ресурсах и защитных факторах приемного ребенка способствует более структурированному подходу к оценке этих качеств в ребенке и планированию некоторых действий семьи, направленных на развитие его жизнеспособности. Особо отметим, что жизнеспособность приемного ребенка нельзя сводить к его просоциальному поведению. Адаптация к разным условиям среды предполагает различное поведение, и не всегда оно будет социально приемлемым для семьи. Так, адаптация к социально неблагоприятной среде, условиям жизни в детском доме, в которых жестокость является нормой существования, будет препятствовать возникновению просоциального поведения [5]. М. Унгар предлагает более широкий взгляд на понятие жизнеспособности, позволяющий увидеть ее проявления в различных моделях поведения [49]. С его точки зрения, даже поведение, свидетельствующее о посттравматическом стрессе или когнитивных искажениях, нельзя напрямую связывать с уязвимостью ребенка. При этом М. Унгар говорит о необходимости создания таких условий сопровождения семьи, при которых дети могли бы иметь право голоса в составлении программ и планов, а также получать уход и помощь в соответствии со своими индивидуальными и общекультурными потребностями. Не обращая внимания на скрытый потенциал для развития жизнеспособности, а лишь исправляя плохое поведение, психологи порой вмешиваются в индивидуальный процесс развития ребенка. Роль специалистов в первую очередь заключается в том, чтобы найти альтернативные формы решения их трудностей и помочь в этом разобраться семье. При этом важно, чтобы они были бы столь же эффективны, что и избранные самими подростками средства. Они точно так же должны давать личную силу, иначе дети не воспримут альтернативные варианты положительно. Альтернативные стратегии предлагают детям другие формы самоидентификации. Один из путей – замена неконвенциональной формы жизнеспособности конвенциональной. Социальным работникам и психологам нужно понять, что проблемные дети используют неконвенциональные формы, чтобы показать, что они жизнеспособны [49]. Ребенку или подростку, пережившему тяжелейшие испытания в неблагоприятной семье, из которой его изъяли и поместили в детский дом, необходимо помочь осмыслить события своей жиз-

ни так, чтобы укрепить его внутренние ресурсы, сформировать желание и способность понимать других людей и тем самым повысить его жизнеспособность. Такое осмысление возможно только при участии взрослого члена семьи, которому он доверяет, а это предполагает уважительное и доброжелательное отношение взрослого к подростку.

В сопровождении семьи очень важно проанализировать сильные стороны ребенка, способствовавшие выживанию в тяжелейших условиях, через которые ему пришлось пройти. Наш опыт работы с девиантными подростками показал, что они с большим удовольствием идут на контакт, если речь идет о сильных сторонах их личности, это вызывает у них большой интерес. Разговаривая с подростком о событиях его жизни, анализируя поступки других людей, причины, по которым они поступают так или иначе, психологу необходимо стремиться сформировать у них желание понимать других, ставить себя на их место, а в результате – относиться к другим с большим принятием. Такая работа с подростками-сиротами должна быть направлена на повышение их самооценки, развитие более спокойного и позитивного отношения к людям с постепенным формированием у них понимания причинности происходящих событий и своей роли в них. Совместное с членами семьи обсуждение поможет развитию у подростка индивидуальной способности к осознанию и рефлексии, выступающими компонентами жизнеспособности. Наши исследования доказали необходимость формирования у подростков-сирот таких качеств, как положительное отношение к себе и к другим и внутренний локус контроля, поскольку именно эти личностные характеристики связаны с их жизнеспособностью и социальной адаптацией [5]. Неуверенный в себе подросток чувствует беспомощность, из-за этого он не может взять на себя ответственность за происходящее в его жизни. Не понимая мотивов, движущих поступками других людей, и своей роли во взаимоотношениях, он во всех своих бедах винит других. Следовательно, если психолог, сопровождающий семью, ставит себе задачу формирования или усиления интернальности у подростка, ему нужно начинать работу с повышения его уверенности в себе, с развития у него понимания других людей и той роли, которую он сам играет во взаимоотношениях. Для этого психолог должен вовлекать в совместные беседы всю семью, формируя с ее помощью необходимые индивидуальные ресурсы подростка. Совершенно неважно, насколько серьезны эти «победы» по мнению психолога или родителей, важна его собственная оценка: «Я сумел с этим справиться!». При этом подросток обсуждает вместе со взрослым членом семьи, какие именно качества помогли ему в том или ином случае. Проведенный психологом вместе с подростком и его

новой семьей анализ позволяет ему увидеть себя «другими глазами». Одним из основных положений подобной работы является уважительное, доброжелательное и заинтересованное отношение взрослого, которое уже само по себе помогает формировать у подростка чувство собственного достоинства и самоуважение, без чего невозможны развитие социальной компетентности, позитивного, уважительного отношения к людям и, как следствие, внутреннего локуса контроля [5].

Психологу, работающему с замещающей семьей, взявшей на воспитание ребенка, необходимо передать ей информацию о его ресурсности, качествах его личности, которые могут свидетельствовать о наличии в нем жизнеспособности. Психолог должен вместе с замещающими родителями проанализировать условия, в которых могут проявиться или даже проявились (на конкретных примерах) те или иные успешные механизмы совладания, первые признаки хорошего понимания приемным ребенком своих сильных сторон.

Очень важно, чтобы перед началом сопровождения замещающей семьи психолог или социальный работник уже обладал достаточно полной картиной о жизнеспособности каждого члена семьи и семьи как целого. Эти данные должны быть получены в ходе проведения интервью с семьей, психологической диагностики, обучения супружеской пары в школе приемных родителей, а также в ходе психологического обследования сироты [7]. Затем на основании этих данных разрабатывается план сопровождения конкретной семьи. Каждый случай общения с семьей и анализ сложностей, возникших на первых этапах существования замещающей семьи, должен, по нашему убеждению, проходить под знаком обращения семьи к ее жизнеспособности. Подход к семье с точки зрения жизнеспособности дает возможность социальным работникам и психологам, с одной стороны, организовать работу по сопровождению, обращаясь к сильным сторонам семьи в целом и отдельных ее членов, а с другой стороны, развивать у них недостающие качества. Следует учитывать, что отсутствующие индивидуальные и семейные ресурсы возможно целенаправленно формировать.

На протяжении всего этапа сопровождения новой замещающей семьи неумение членов семьи решать проблемы, распознавать и выбирать наиболее удачные способы их разрешения может быть скорректировано в обсуждении возникших проблемных ситуаций. Психологу необходимо понимать, какими эффективными приемами решения проблемных ситуаций семья уже располагает, обращаться к ее успешному опыту, позволяя тем самым осознанно его воспроизводить. При этом следует обращать внимание на ситуации, в которых именно сплоченность семьи, совместные усилия всех ее членов приводили к желаемому результату,

обсуждая роль и сильные стороны каждого. Это позволит, например, усиливать такой компонент индивидуальной жизнеспособности, как контроль, близкий к внутреннему локусу контроля. Для этого психолог должен хорошо знать о выраженности индивидуальных ресурсов членов семьи и понимать, как и при каких обстоятельствах они эффективно работают. Психологу важно также обучить замещающих родителей пониманию особенностей существующих в семье коммуникаций. Это позволит им не только укрепить отношения внутри семьи, но и расширить их социальные контакты [7].

Заключение

Отбор кандидатов в замещающие родители, обучение и сопровождение замещающей семьи являются необходимыми этапами и залогом ее благополучного функционирования. Каждое из этих трех направлений работы представляет собой очень важную часть целого, и в его непрерывности и целостности – залог успешного решения большинства проблем замещающих семей, решаемых с помощью специалистов служб социальной и психологической поддержки таких семей. Вместе с тем именно разорванность и фрагментарность этих направлений психологической работы являются препятствием в решении проблемы сиротства в России. Практика показывает, что отсутствие необходимой помощи семье часто приводит к отказу от дальнейшего воспитания ребенка и возврату его в детский дом. Самостоятельное обращение замещающих родителей за психологической помощью часто происходит слишком поздно, когда взаимоотношения с ребенком в семье уже зашли в тупик и являются кризисными.

Таким образом, на этапе психологической диагностики психолог должен обратить особое внимание на психологическую зрелость, ресурсность и жизнеспособность кандидатов в приемные родители. Такие ресурсы, как положительные личностные качества членов семьи, желание работать, ориентированность на семью, а также базирующийся на этом позитивный прогноз, способны помочь семье на этапе взаимной адаптации ребенка-сироты и семьи. Эти ресурсы D. Linville, A.P.K. Lyness назвали факторами жизнеспособности замещающей семьи [33]. Психолог, который подходит к оценке, обучению и сопровождению замещающей семьи со стороны ее сильных сторон, сможет лучше видеть перспективу семьи и помогать замещающим родителям и их приемным детям.

Таким образом, интеграция ребенка-сироты в замещающую семью, осуществляемая на основе оценки, формирования, поддержания и развития сильных, ресурсных сторон самого ребенка, замещающих родителей и семьи в целом, должна проводиться в рамках концепции жизнеспособности и ресурсности, что позволяет снижать риск повторного отказа от приемных детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генотип. Среда. Развитие / М.С. Егорова [и др.]. – М. : ОГИ, 2004.
2. Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. – М. : Институт психологии РАН, 2016.
3. Ковалева, Ю.В. Роль семейной среды в становлении регуляции поведения / Ю.В. Ковалева // Психологические проблемы современного российского общества / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. – М. : Институт психологии РАН, 2012. – С. 509–528.
4. Копылова, Н.Н. Программа подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей [Электронный ресурс] / Н.Н. Копылова. – Режим доступа: [www: http://kladraz.ru](http://kladraz.ru) (дата обращения: 11.11.2017).
5. Лактионова, А.И. Жизнеспособность и социальная адаптация подростков / А.И. Лактионова. – М. : Институт психологии РАН, 2017.
6. Махнач, А.В. Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма / А.В. Махнач. – М. : Институт психологии РАН, 2016.
7. Махнач, А.В. Роль ресурсности семьи при отборе кандидатов в замещающие родители / А.В. Махнач, А.И. Лактионова, Ю.В. Постылякова // Психологический журнал. – 2015. – Т. 36, № 1. – С. 108–122.
8. Махнач, А.В. Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители : практ. рук. / А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. – М. : Институт психологии РАН, 2013.
9. Методические рекомендации по подготовке и сопровождению замещающих семей / под ред. Л.В. Смыкало. – СПб. : Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям», 2010.
10. Николаева, Е.И. Психологические и психофизиологические особенности детей и родителей в замещающих семьях как предикторы отказа от приемного ребенка / Е.И. Николаева, О.Г. Япарова, Ю.Б. Мелешева // Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект / отв. ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. – М. : Институт психологии РАН, 2015. – С. 478–499.
11. Постылякова, Ю.В. Индивидуальные и семейные ресурсы у кандидатов в замещающие родители / Ю.В. Постылякова // Проблема сиротства в современной России: психологический аспект / отв. ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. – М. : Институт психологии РАН, 2015. – С. 459–477.
12. Постылякова, Ю.В. Семейные ресурсы и индивидуальная жизнеспособность кандидатов в замещающие родители / Ю.В. Постылякова // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. – М. : Институт психологии РАН, 2016. – С. 288–298.
13. Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект / отв. ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. – М. : Институт психологии РАН, 2015.
14. Райкус, Дж. Социально-психологическая помощь семьям и детям групп риска : практ. пособие. В 4 т. / Дж. Райкус, Р. Хьюз. – 2-е изд. – М. : Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2010.
15. Роснати, Р. Усыновление российских детей-сирот гражданами Италии / Р. Роснати, Е. Канци // Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект / отв. ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. – М. : Институт психологии РАН, 2015. – С. 568–599.

16. Adoptive family system dynamics: Variations by level of openness in the adoption / H. Grotevant [etc.] // *Family Process*. – 1994. – № 33(2). – P. 125–146.
17. Advancing prediction of foster placement disruption using brief behavioral screening / M.S. Hurlburt [etc.] // *Child Abuse & Neglect*. – 2010. – № 34 (12). – P. 917–926.
18. *Ainsworth, F.* A dream come true—no more residential care. A corrective note / F. Ainsworth & P. Hansen // *International Journal of Social Welfare*. – 2005. – № 14(3). – P. 195–199.
19. *Benson, P.* Growing up Adopted: A Portrait of Adolescents and Their Families / P. Benson, A. Sharma, E. Roehlkepartain. – Minneapolis : Search Institute, 1994.
20. *Boss, P.* Family stress / P. Boss // *Handbook of Marriage and the Family* / M. Sussman, S. Steinmetz (Eds.). – New York : Plenum, 1987. – P. 695–723.
21. *Bowlby, J.* Child Care and the Growth of Love / J. Bowlby. – London : Penguin Books, 1953.
22. *Brinich, P.* Psychoanalytic perspectives on adoption and ambivalence / P. Brinich // *Psychoanalytic Psychology*. – 1995. – № 12. – P. 181–199.
23. *Brodzinsky, D.* Adjustment to adoption: A psychosocial perspective / D. Brodzinsky // *Clinical Psychology Review*. – 1987. – № 7 (1). – P. 25–47.
24. *Brodzinsky, D.M.* The role of birthparents in the life of the adoptive family: Real versus symbolic presence / D.M. Brodzinsky // *Allargare lo spazio familiare: Adozione e affido. Studi interdisciplinari sulla famiglia* / E. Scabini & G. Rossi (Eds.). – Milan : Vita e Pensiero, 2014. – № 27. – P. 223–238.
25. *Daniel B.* Operationalizing the concept of resilience in child neglect: case study research / B. Daniel // *Child: Care, Health and Development*. – 2006. – № 32 (3). – P. 303–309.
26. *Early Life Psychosocial Events and Adult Affective Symptoms* / R. Cadoret [etc.]. – New York : Cambridge University Press, 1990.
27. *Engaging Foster Parents in Treatment: A Randomized Trial of Supplementing Trauma-focused Cognitive Behavioral Therapy with Evidence-based Engagement Strategies* / S. Dorsey [etc.] // *Child Abuse & Neglect*. – 2014. – № 38(9). – P. 1508–1520.
28. *Ghate, D.* Parenting in Poor Environments: Stress, Support and Coping / D. Ghate, & N. Hazel. – London : Jessica Kingsley Publishers, 2002.
29. *Goldberg, R.* The social construction of adoptive families: A follow-up Study of Adopting Romanian Children / R. Goldberg // *International Review of Sociology*. – 2001. – № 1(1). – P. 89–101.
30. *Hamilton, L.* Adoptive parents, adoptive parents: Evaluating the importance of biological ties for parental investment / L. Hamilton, S. Cheng, & B. Powell // *American Sociological Review*. – 2007. – № 72 (1). – P. 95–116.
31. *James, S.* Why do foster care placements disrupt? An investigation of reasons for placement change in foster care / S. James // *Social Service Review*. – 2004. – № 78(4). – P. 601–627.
32. *Kirk, H.D.* Shared Fate: A Theory and Method of Adoptive Relationships / H.D. Kirk. – 2nd ed. – Port-Angeles, Washington : Ben-Simon Publishers, 1984.
33. *Linville, D.* Twenty American families' stories of adoption: Adoption of children from Russian and Romanian institutions / D. Linville, A.P.K. Lyness // *Journal of Marital and Family Therapy*. – 2007. – № 33 (1). – P. 77–93.
34. *Local brain functional activity following early deprivation: A study of postinstitutionalized Romanian orphans* / H. Chugani [etc.] // *NeuroImage*. – 2001. – № 14(6). – P. 1290–1301.
35. *Makhnach, A.V.* Medical and social models of orphanhood: Resilience of adopted children and adoptive families / A.V. Makhnach // *The Routledge International Handbook of Psychosocial Resilience* / U. Kumar (Ed.). – New York : Routledge, 2017. – P. 202–213.
36. *Makhnach, A.V.* Resilience in Russian youth / A.V. Makhnach // *International Journal of Adolescence and Youth*. – 2016. – Vol. 21, № 2. – P. 195–214.
37. *McCubbin, H.I.* The family stress process: The Double ABCX model of adjustment / H.I. McCubbin & J.M. Patterson // *Marriage and Family Review*. – 1983. – № 6 (1–2). – P. 7–37.
38. *Mental disorders in foster children: a study of prevalence, comorbidity and risk factors* / S. Lehmann [etc.] // *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*. – 2013. – № 7 (1). – P. 39–50.
39. *Palacios, J.* Social competence in internationally adopted and institutionalized children / J. Palacios, C. Moreno, M. Román // *Early Childhood Research Quarterly*. – 2013. – № 28 (2). – P. 357–365.
40. *Palacios, J.* The ecology of adoption / J. Palacios // *International advances in adoption research for practice* / G. Wrobel & E. Nail (Eds.). – NY: Wiley, 2009. – P. 71–94.
41. *Practitioner review: Children in foster care – vulnerabilities and evidence-based interventions that promote resilience* / L.D. Leve [etc.] // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. – 2012. – № 53 (12). – P. 1197–1211.
42. *Rosnati, R. ()*. Parental cultural socialization and perception of discrimination as antecedents for transracial adoptees' ethnic identity / R. Rosnati, L. Ferrari // *Procedia-Social and Behavioral Sciences Journal*. – 2014. – № 40. – P. 103–108.
43. *Rosnati, R.* Family and social relationships and psychosocial well-being in Italian families with internationally adopted and non-adopted children / R. Rosnati, S. Ranieri & D. Barni // *Adoption Quarterly*. – 2013. – № 16 (1). – P. 1–16.
44. *Rutter, M.* Recovery and deficit following profound early deprivation / M. Rutter // *Intercountry adoption: Developments, trends and perspectives* / P. Selman (Ed.). – London : BAAF, 2000. – P. 107–125.
45. *Rycus, J.S.* Field Guide to Child Welfare / J.S. Rycus, R.C. Hughes. – Washington, DC: Child Welfare League of America Press, 1998. – Vol. II.
46. *Schofield, G.* Resilience in family placement: a lifespan perspective / G. Schofield // *Adoption & Fostering*. – 2001. – № 25 (3). – P. 6–19.
47. *Tooley, U.A.* Nutritional status of foster children in the US: Implications for cognitive and behavioral development / U.A. Tooley, Z. Makhoul & P.A. Fisher // *Children and Youth Services Review*. – 2016. – № 70. – P. 369–374.
48. *Ungar, M. ()*. Contextual and cultural aspects of resilience in child welfare settings / M. Ungar // *Putting a Human Face on Child Welfare* / I. Brown, F. Chaze, D. Fuchs, J. Lafrance, S. McKay, & S. Thomas-Prokop (Eds.). – Toronto, ON : Centre of Excellence for Child Welfare, 2007.
49. *Ungar, M.* Practitioner Review: Diagnosing childhood resilience – a systemic approach to the diagnosis of adaptation in adverse social and physical ecologies / M. Ungar // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. – 2015. – № 56 (1). – P. 4–17.
50. *Verrier, N.* Coming Home to Self / N. Verrier. – Baltimore, MD : Gateway Press, 2003.
51. *Walsh, F.* The concept of family resilience: Crisis and challenge / F. Walsh // *Family Process*. – 1996. – № 35 (3). – P. 261–281.
52. *Weiner, D.A. ()*. Evidence-based treatments for trauma among culturally diverse foster care youth: Treatment retention and outcomes / D.A. Weiner, A. Schneider & J.S. Lyons // *Children and Youth Services Review*. – 2009. – № 31 (11). – P. 1199–1205.